

Очерк Вольно- Коммунистического общества

В основе Вольного Коммунизма лежит личность, ревностно охраняющая свою независимость. Она обладает всеми правами, потому что никакая конституция или кодекс их не гарантирует. Она будет объединяться с другими, потому что человек по своей природе общителен и потому что он найдет преимущества в коллективной жизни. В изоляции человек не может производить то, что ему нужно, и не может быть самодостаточным. Робинзон был вынужден это делать. Человек хочет освободиться от труда, который всегда был навязан рабу. Современный раб должен быть машиной. Совместный труд менее неприятен, более терпим, чем изолированный; он лучше принимается, потому что никто от него не свободен; он дает больше результатов, потому что способности развиваются, а недостатки нейтрализуются. Человек свободен, поскольку он делает это по собственному побуждению, объединяется с теми, кого он выбирает: для производства необходимого; для обсуждения общих дел; для образовательной или культурной деятельности; для развития инициативы любого рода.

Чем больше у них общего или приятного, тем сильнее союз между людьми. Имея одно и то же место жительства, одну и ту же землю и природные богатства, разделяя одинаковые потребности, люди объединяются с той близостью, которую дает повседневное сосуществование, в каждом населенном пункте, составляя муниципалитет или свободную коммуну, которая находит свое коллективное выражение в собрании, в общем собрании, где все имеют одинаковый голос и одинаковые прерогативы, где высказываются мнения и взвешиваются мнения. Это спонтанный и глубоко укоренившийся институт, общий для всех народов, несмотря на уродство, наложенное на него политикой и вмешательством государства.

Как в коммуне каждый человек сохраняет свою независимость и самостоятельность, распоряжаясь по своему усмотрению тем, что принадлежит только ему, так и местность объединяется с другими в соответствии с тем же жизненным требованием и той же ощущаемой потребностью, без всякого принуждения к этому, и также сохраняет свою автономию и свою местную независимость, поскольку никакая посторонняя сила ее не ущемляет. Так образуются губернии, уездные и областные конфедерации, навязанные прежде всего экономическими императивами: для производства предметов первой необходимости и для распределения этих предметов. Местное объединение нейтрализует неравенство людей, компенсируя ленивых – активными, сильных – слабыми, обжор –

трезвыми, позволяя обобщить средний уровень благосостояния в каждом населенном пункте. Объединение местностей компенсирует изобилие одних местностей, недостаток или бедность других, обобщая в нации средний тип благосостояния, без неравенства, налагаемого рельефом или климатом.

Другим мощным ассоциативным импульсом является идентичность труда, сообщество профессиональных и служебных забот, что сегодня и представляет собой профсоюзы. В городах с большим населением местная ассоциация будет состоять из более мелких групп производств, отраслей или профессий, которые будут играть важную роль в коллективной организации экономики. Для того чтобы люди могли объединяться, понимать друг друга и работать вместе на общее благосостояние, в котором каждый должен участвовать с пользой для себя, не требуется ни давление авторитета, ни санкция кодекса. Так же как не нужен международный кодекс для того, чтобы все страны сотрудничали в спасении экспедиции Нобиле, заблудившейся на Северном полюсе, так и не нужен закон для того, чтобы человек, рискуя жизнью, бросился в воду ради спасения другого человека, которого он даже не знает.

Человеческое общество возможно потому, что человек – социальное животное. Государство – это всего лишь накладная бородавка, которую можно без катаклизмов ампутировать и принести невыносимое облегчение страдающему от нее обществу. Если человек поддается убеждению, то нет необходимости применять к нему насилие. Насилие необходимо только тогда, когда разум не в счет и когда, как сейчас, нужно, чтобы одни были вынуждены работать, чтобы другие могли наслаждаться, и чтобы одни отказывались от всего, чтобы другие ни в чем не нуждались.

Законы – это признают даже те, кто пользуется ими сейчас, – не создают обычаев. Напротив, именно обычаи, благодаря молчаливому признанию, приобретают силу закона. Так же и со здоровьем человека. Сегодня, когда перед глазами пример крестьянина, который в восемьдесят лет живет здоровой жизнью, ни разу не обратившись к врачу, никто не станет утверждать, что медицина – залог здоровья, но как только с годами, а судя по тому, как мы идем, забота о здоровье станет частью всех наших действий, начнут говорить, что человек живет здоровым благодаря заботливой опеке врачей.

Спонтанно формирующееся общество, основанное на свободной и открытой личности, готовой отстаивать свою независимость от любого авторитарного произвола, но готовой (и здесь нет никакого противоречия) отложить ее перед лицом коллективного удобства. Здесь нет противоречия, как нет противоречия между наиболее глубоко укоренившимися в человеке инстинктами, между эгоизмом, который есть инстинкт сохранения личности, и альтруизмом, который есть инстинкт сохранения вида. Именно эгоизм делает нас общительными, когда его защищает коллектив, а альтруизм заставляет сегодня восставать против капиталистического общества.

Взяться сказать, каким будет новое общество, означало бы похвастаться отсутствующим у меня новаторским воображением или проложить канал для свободной организации жизни, на что я не могу претендовать как анархист, уважающий спонтанность и свободную инициативу. Как говорят о ребенке педагоги, уважающие его личность, анархическое общество будет таким, каким оно должно быть, если мы позаботимся о том, чтобы его не

испортить. Испания, которая, как представляется, наиболее готова начать жить по принципу Вольного Коммунизма, готовится показать этот пример.

Версия #4

Радикальный Эволюционист создал 13 марта 2025 08:37:27

Радикальный Эволюционист обновил 13 марта 2025 08:42:56